

Я проснулся от шума ветра. Прилив адреналина, когда-то онемел мои раны, теперь прошел, освободив грызущую боль по всему телу. Я пытаюсь встать и посмотреть, что меня окружает, но пронзительная боль пронзила мою левую часть живота. Выпуская глоток горячего воздуха, я сдался и рухнул на землю; вместо этого я огляделся, чтобы просканировать свое окружение.

Живописное зрелище миллионов гиновых деревьев с белоснежными гроздьями цветов, шевелящимися на их ветвях. Ветер дует, как причудливый дирижер живой симфонии, с миллиардами лепестков, танцующих в идеальной синхронности, дрейфующих на ветру, кружащихся вокруг меня со свирепостью и мягкостью.

Как мне хочется летать среди них. Святилище отстраненности и спокойствия. Я хочу снова сыграть в квиддич ...

Я поднимаю руку и указываю вверх, создавая несколько знаков руки, когда я разыгрываю простой и временный фиделиус. Я беру свою палочку, которая лежала в кобуре, и снова направляю ее в небо, Фианто Дури. (позволяет заклинывать чары живыми, пока выполняет или разыгрывает что-то еще)

Беспалочковая бессловесная магия действительно сказывается на меня, но нет другого способа наложить заклинание, пока DE не обнаружит его и не проследит до меня. Мы очень сожалеем о том, что они создали заклинания, и, что еще, никто не придумал противодействия ни одному из этих новых заклинаний, даже Грейнджер.

У нас также нет никаких сведений о том, кто эти гениальные пожиратели смерти, ну ... кажется, у золотой тройцы есть идея. Хотя это либо из-за недоверия, либо из-за чего-то, что могло вызвать недоверие, что они держали это в секрете. Я бы проголосовал за письмо, но не на основании предвзятости, а на основе предположений, основанных на нескольких переменных.

Одна переменная, в частности, кричит больше всего - факт, о котором, кажется, никто не знает. Не только я, но и все, кроме трио. Очевидно, что они держат в секрете свои силы на своей стороне. Может быть, чтобы сохранить веру ордена и надежду на победу. Но если бы это было так, то этот секрет должен быть достаточно ужасным, чтобы заставить всех потерять надежду, как только они о нем узнают. И здесь даже я предпочел бы оставаться в неведении.

Осматривая рану, я решил: да, она глубже, чем любая из ран, которые Поттер нанес мне, когда мы были еще в Хогвартсе. Провожу палочкой по ране. *Vulnera Sanentur*.

Я не из тех, кто верит в благословения; тем не менее, это действительно было одно из тех, кто обнаружил, что книга зелий содержит все эти новые заклинания и методы варки в комнате исчезновения («Комната требований») до того, как Крэбб выпустил там *fiendfyre* около 7 или 8 лет назад. Меня сбивает с толку то, что оно включает в себя то же заклинание, которое использовал мой крестный, чтобы исцелить меня, когда Поттер решил стать грязным мясником. Я не мог найти ни этого, ни заклинания Поттера ни в одной другой книге, будь то темная или светлая. Я считаю, что он был создан этим «принцем-полукровкой», и нам нужно

переманить его на нашу сторону. По крайней мере, чтобы выровнять заклинания гениев кузнеца с обеих сторон.

Если бы вы сказали мне тогда, что я буду сражаться рядом со светом, я бы, наверное, нахмурился и насмешливо посмотрел на вас. Считать это не более чем плохой шуткой. Честно говоря, я не знаю, что я видел в темном лорде.

Ему удалось обмануть моего отца, заставив его последовать за ним, самое меньшее, что он мог сделать, это дать ему лицо. Мой отец мог дать и стоил больше, чем любой другой дворянин мог предложить и на что надеялся; вместо этого он оставляет его гнить в Азкабанае, даже если бы он мог убить его в любой из этих прошлых лет.

Моя мать тоже не сделала ничего плохого, она была идеальной ведьмой. Блестящий, обладающий чувством положения и престижа. Но вместо повышения зарплаты он наградил ее вспышкой зеленого света на кончике своей палочки. Ее усталое безжизненное тело, падающее на землю, было воспоминанием, которое я никогда не мог забыть. Именно это разбудило меня от сна маленького мальчика с надеждой и амбициями в глазах в тот день, когда он впервые ступил в Хогвартс.

Они были для меня двумя самыми важными людьми, единственными, кого ... волновало. Их заключение и смерть не могли быть оправданы. Этот темный лиггер не узнает качества, если вы передадите ему его на серебряной тарелке.

Мне потребовалось не раньше, чем в тот момент, когда безжизненное тело матери ударилось о землю, я понял, что его обещание идеального волшебного мира было не более чем полной чушью. Менее чем через 3 месяца это произошло. Лорд благородного и древнейшего дома Малфоев и дочь, законная наследница благородного и древнейшего дома черных, ушли.

Он говорит об обещании, но его действия говорят об обратном. Иногда я даже задаюсь вопросом, действительно ли он чистокровный. Что, если он на самом деле неизвестное редкое змеиное существо или вампир, рожденный слегка искаженным?

И нет, я не болтаю, не болтаю и не болтаю. Если нужно, я болтливо разъясняю вам свою ситуацию.

Поднимаясь в сидячем положении, я осматриваю окружающую среду и изо всех сил пытаюсь сместиться так, чтобы я смотрел на реку, которая днем ранее была безжалостной, но теперь текла тихо.

Наклоняясь, я складываю ладони и зачерпываю воду, медленно направляя ее к потрескавшимся губам и глотая. Я посмотрел вниз и увидел кровь и грязь на моей коже и волосах. Я ворчал на свой антисанитарный вид: о, как я бы приветствовал Азкабан, если бы знал, что это то, что будет встречать меня каждый последующий день после пробуждения.

Умывая лицо и волосы и собирая то, что осталось от моей внешности, я залезаю в плащ и достаю «Время и души». Книга без автора, которую я взял из особняка Темного Лорда, который раньше был Хогвартсом. Это была причина, по которой эти собаки гнались за мной.

Это была самоубийственная миссия, явно не по выбору. Я уверен, что все эти львы ухватились бы за риск неминуемой смерти, но какой-то тупица решил послать «одноразового темного прихожанина». Ах да, кто бы еще послал меня на смерть, кроме удивительного великого воина и рыжего Уизли.

Он такой же, как его фанатичный отец, ослепленный предрассудками добра и зла. Называть всех лучше злыми, а тех, кого вы можете контролировать, - добрыми.

Проповедь о величии маглов, когда ты отказываешься жениться на одном. Молли Уизли в девичестве Прюетт, пустая трата доброй крови.

В волшебном мире есть самая совершенная и безупречная система, известная на земле. Наши традиции - это то, что помогает нам оставаться в безопасности, стоять на ногах и приближать нас к тому, чтобы стать совершенными людьми. Эти маглы означают не что иное, как упадок и социальные волнения.

Наши предки совершили ошибку, открыв себя магглам и заставив сотни, если не тысячи, быть заживо сожжены на костре. И когда они не могли найти одного из наших, они убивали своих. Для них это не просто непредумышленное убийство, а образ жизни, а эти фанатичные рыжие просто не понимают этого.

Направив палочку на книгу и применив *Diminuendo* (чтобы сделать ее маленькой), я спрятал ее в рукаве. Я встал и осмотрел свое окружение, прежде чем достать карту, я внимательно проследил за рекой, чтобы узнать, как далеко я отклонился от своего пути. Примерно 250-270 метров к юго-западу ... отлично. Похоже, я немного отдыхаю в кемпинге. . .

<http://tl.rulate.ru/book/61819/1622934>